

Из-за суматохи прохожие быстро собрались вокруг.

Толстяк, вероятно, не мог позволить себе потерять этого человека, или он был поражен реакцией Цэнь Фэна, так как выражение его лица менялось несколько раз. Он ничего не сказал, лишь строго взглянул на него.

Цэнь Фэн отвернулся от мужчины и бросил взгляд на Сюй Чжайсин, которая безучастно смотрела на него. Он повернулся, подобрал гитару с земли и положил ее обратно в чехол.

Сюй Чжайсин, наконец, пришла в себя, поправила растрепанные волосы и, поджав губы, спросила:

— Брат, ты помнишь меня?

Цэнь Фэн посмотрел на нее, закинул чехол с гитарой за спину.

Она сжала угол своего пальто и немного нервным голосом произнесла:

— Прошлой осенью ты играл здесь на гитаре и купил мне чашку молочного чая...

Ее голос становился все тише и тише, на лице появилось выражение досады.

«Я слишком импульсивна! Позволила своему кумиру увидеть эту мою сторону, теперь все хорошие чувства исчезли... У-у-у...»

Цэнь Фэн засунул руки в карманы брюк, слегка наклонился и внимательно посмотрел на девушку. Она была хорошо одета, ее лицо выглядело круглым с шарфом на шее, намотанным до самых губ, и меховой шапкой на голове с двумя лисьими ушами, которые покачивались из-за ночного зимнего ветра.

Половина ее лица была открыта, ресницы покрылись мелкими снежинками. Светлые глаза были ясными и при улыбке изгибались в форме полумесяца.

Заметив ее удрученный взгляд, он негромко пробормотал:

— Помню.

Ее глаза загорелись, маленькое личико сильнее раскраснелось, голос был полон неприкрытого волнения:

— Брат, я давно не видела тебя, позволь мне на этот раз угостить тебя чаем с молоком?

Снег все еще шел.

Пальцы парня, засунутые в карман брюк, дрожали, и прошло много времени, прежде чем он слабо ответил:

— М-м-м...

Сюй Чжайсин обрадовалась и последовала за ним в чайный магазин, расположенный неподалеку. Она посмотрела меню, повернула голову и спросила:

— Брат, что ты любишь пить?

Конечно, она знала его вкусы, но все равно старалась узнать его мнение.

Цэнь Фэн взглянул на темную улицу и небрежно ответил:

— Неважно.

Услышав его, Сюй Чжайсин сделала заказ:

— Босс! Две чашки карамельного молочного чая с красными бобами! Десять процентов сахара! Горячий!

Ее кумир любил сладкое, особенно молочный чай. Хотя карамель и красные бобы были очень сладкими, ему это нравилось.

Ресницы Цэнь Фэна слегка дрогнули, и он посмотрел на нее сверху вниз.

Сюй Чжайсин заплатила за чай с молоком. Подавив трепет в сердце и стараясь вести себя спокойно, она вставила соломинку и сделала глоток.

«Я соскучилась по вкусу соленой пищи».

В это время года даже чай с молоком был не так хорош. Она пила, поглядывая на Цэнь Фэна, который с неизменным выражением лица кусал соломинку, и нерешительно поинтересовалась:

— Брат, это вкусно?

— Вкусно.

Сюй Чжайсин подумала: «Как и ожидалось от очень сладких бобов!»

Он сказал, что вкус хороший, и когда она снова выпила, то поняла, что чай действительно не так уж и плох.

Сердце Сюй Чжайсин было наполнено медом, она держала чашку и следовала за молодым человеком, отставая на один шаг. Пройдя небольшое расстояние, Цэнь Фэн остановился, он обернулся, чтобы посмотреть на нее.

— Не идешь домой?

Затем она вырвалась из сладких мыслей и поспешно отступила.

— Да, конечно!

Хотя она хотела спросить его о многом, сказать ему, чтобы он позаботился о себе и не усугублял свое положение, но девушка не могла озвучить свои мысли.

Цэнь Фэн отвел взгляд.

— Спасибо за чай с молоком.

Сюй Чжайсин покачала головой и постаралась, чтобы ее голос звучал непринужденно.

— Не за что! Тебе лучше вернуться, на улице холодно!

Цэнь Фэн кивнул и развернулся, чтобы уйти, но не успел сделать пару шагов, как позади раздался добродушный девичий голос:

— Брат, я приду сюда завтра вечером, чтобы послушать, как ты поешь.

Он не ответил.

Когда парень вернулся в общежитие, его соседи по комнате уже спали.

Место, где он сейчас жил, было общежитием, которое компания организовала для стажеров, всего четыре человека, живущих по отдельности. Цэнь Фэн не стал включать свет, когда подошел к своей комнате, когда одна из дверей в коридоре открылась.

Инь Чан был в пижаме, его волосы были растрепаны, красивые черты лица выглядели

безобидно, когда он включил свет в коридоре.

— Брат, почему сегодня ты пришел так поздно?

Проигнорировав его, Цэнь Фэн открыл дверь своей спальни и вошел. Он положил гитару, снял одежду и сменил обувь.

Инь Чан последовал за ним, посмотрел на него через дверной проем, и, наконец, заговорил, приняв решение:

— Я сегодня слышал от брата Нью из компании, что он собирается устроить тебе неприятности. Говорят, что начальство недоволено тобой за то, что ты опаздываешь и рано уходишь, не принимаешь всерьез репетиции, вместо них идешь выступать на улицу.

Он неодобрительно посмотрел на Цэнь Фэна.

— Брат, почему ты так изменился? Неужели ты не хочешь дебютировать?

Цэнь Фэн уже переоделся в домашнюю одежду и накинул полотенце на шею. Его обнаженные руки и икры четко выделялись на фоне мягкого и худого Инь Чана.

Он бросил на него легкий взгляд.

— Ты закончил? Если да, то выйди.

Инь Чан поперхнулся, его лицо покраснело.

Он обменивался «добрыми» словами с Цэнь Фэном не по доброй воле. Юноша был молод, его глаза не могли скрыть неприязни, они были наполнены злобой, не говоря о том, что лицо уже выдавало обиду.

Однако Цэнь Фэн оставался безучастным, он отошел от двери и направился в ванную, чтобы принять душ.

<http://tl.rulate.ru/book/52005/1759286>